

УДК 141

DOI 10.18522/2227-8656.2021.6.2

Тип статьи в журнале – научная

РУССКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНСЕРВАТИЗМ

RUSSIAN VIEW ON CONSERVATISM

© 2021 г.

V. M. Korovin*

© 2021

V. M. Korovin*

** Московский государственный университет
им М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

** Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Цель исследования: анализ видов консерватизма, сопоставление развития консервативной мысли Запада и России, возможность и формы применения консервативного мировоззрения как в контексте западных обществ, так и в условиях современной России.

Objective of the study is the analysis of the types of conservatism, comparison of the development of conservative thought in the West and Russia, the possibility and forms of application of the conservative worldview both in the context of Western societies and in the conditions of modern Russia.

Методологическая база исследования представлена обобщением теоретических источников западных консервативных мыслителей, русских консерваторов как периода XIX – начала XX в., так и консервативных мыслителей современности, взявших за основу интеллектуальные наработки западного, в первую очередь европейского, консерватизма.

The methodological basis of the research is presented by a generalization of the theoretical sources of Western conservative thinkers, as well as Russian conservatives, both from the period of the 19th – early 20th century, and conservative thinkers of our time, who took as a basis the intellectual developments of Western, primarily European, conservatism.

Результаты исследования. Русская и западная консервативные мысли развиваются не синхронно, основаны на совершенно разных онтологических предпосылках и двигаются в разных направлениях, по сути, к противоположным целям. Отталкиваясь изначально от западных консервативных исследований, возникших в Европе в качестве ответа на становление либерализма и модерна в целом, русская консервативная мысль в основном сосредоточилась на более систематическом описании того, что и так изначально составляет основу русского общества, – фундаментального консерватизма, ставящего в основу такие категории, как «Вечность», «Бог», «Дух», и настаивающего на возвращении к изначальности. Разделяя при этом духовное и материальное, в

Research results. Russian and Western conservative thoughts do not develop synchronously, are based on completely different ontological premises and move in different directions, in fact, towards opposite goals. Starting initially from Western conservative studies that arose in Europe as a response to the formation of liberalism and Modern in general, Russian conservative thought mainly focused on a more systematic description of what already initially constitutes the basis of Russian society – fundamental conservatism, based on such categories as Eternity, God, Spirit, and insisting on a return to originality, separating the spiritual and the material. While Western conservatism is gradually retreating under the onslaught of Modern, each time fixing itself on the next line of retreat, again taking it as a starting point, thereby

то время как западный консерватизм поэтапно отстывает под натиском модерна, всякий раз закрепляясь на очередном рубеже отступления, вновь принимая его за отправную точку, тем самым поэтапно отказываясь от духовного в пользу материального.

Перспективы исследования. Сделанные в ходе проведённого исследования выводы могут послужить основой для дальнейших идеологических разработок, описывающих пути развития современного Российского государства, но с опорой на базовые ценности фундаментального консерватизма, свойственного русскому обществу. Также на основе данного исследования можно выделить и отбросить некие западные идеологические суррогаты, определяемые в терминах консерватизма, но ведущие российское общество к совершенно ложным, разрушительным для него целям.

Ключевые слова: консерватизм; либерализм; модерн; постмодерн; традиция; современность; традиционное общество; развитие; прогресс; религия; идеология; Бог; Дух; Вечность; время; Европа; Россия; Запад

gradually abandoning the spiritual in favor of the material.

Prospects of the study. The conclusions made in the course of this study can form the basis for further ideological developments describing the paths of development of the modern Russian state, but based on the basic values of fundamental conservatism inherent in Russian society. Also, on the basis of this study, one can single out and discard some Western ideological surrogates, defined in terms of conservatism, but leading Russian society to completely false, destructive goals for it.

Keywords: conservatism; liberalism; modern; postmodern; tradition; modernity; traditional society; development; progress; religion; ideology; The God; Spirit; Eternity; time; Europe; Russia; West

Введение

Начиная работу о консерватизме сегодня, мы, безусловно, сталкиваемся с двумя обстоятельствами. С одной стороны, начав складываться в Европе в конце XVIII в. как реакция на изменения, вызванные Французской революцией, консервативное течение добралось до России к началу XIX в. (Шишков, Ростопчин, Глинка)¹ и породило множество школ, включая консервативную мысль русских славянофилов (братья Киреевские, братья Аксаковы, Самарин, Хомяков)², которые и заложили системную основу русского консерватизма. Всё это, включая предшеству-

¹ Шишков Александр Семёнович – один из ведущих российских идеологов времён Отечественной войны 1812 г., известный консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 г.; Ростопчин Фёдор Васильевич – генерал-губернатор Москвы во время наполеоновского нашествия, писатель и публицист консервативно-патриотического толка; Глинка Сергей Николаевич – русский писатель, публицист, историк из рода Глинок, рупор консервативного национализма, предшественник славянофильства.

² Киреевский Иван Васильевич – русский религиозный философ, один из главных теоретиков славянофильства; Киреевский Пётр Васильевич – русский писатель, переводчик, фольклорист, археолог, славянофил, консерватор; Аксаков Иван Сергеевич, Аксаков Константин Сергеевич – основоположники и виднейшие идеологи славянофильства – сыновья русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова; Самарин Юрий Фёдорович – русский публицист и философ-славянофил; Хомяков Алексей Степанович – русский поэт, художник и публицист, богослов, философ, основоположник раннего славянофильства.

ющие усилия европейских консерваторов и вклад в развитие консервативной мысли русских консерваторов, даёт нам серьёзную теоретическую основу для обобщений, что, на первый взгляд, упрощает задачу.

С другой стороны, торжество парадигмы модерна в XX в. и особенно переход в парадигму постмодерна (с отсутствием каких-либо его критериев) в начале XXI в. внесли в эту стройную картину развития философской консервативной мысли множество идеологических натяжек, политических обобщений модерна и откровенного смыслового мусора от «мыслителей» постмодерна. Всё это превратило консервативную мысль, как, впрочем, и любое другое направление мысли, в интеллектуальную помойку, где кучами свалены нагромождения как действительно ценных умозаключений, так и откровенного бреда, нанесённого туда, похоже, из интеллектуально-хулиганских соображений.

Это второе обстоятельство очень смущает и запутывает любого исследователя консервативной мысли сегодня, заставляя пробираться через возникшие интеллектуальные завалы в поисках действительно чего-то ценного. Именно поэтому всякое исследование в области консервативной мысли, как, впрочем, и любое исследование сегодня, является очень субъективным, поскольку именно от автора зависит, что он возьмёт из этих излишних нагромождений, а к чему не притронется. Такое пояснение необходимо для того, чтобы заведомо снять всякие обвинения в необъективности или предвзятости предложенных здесь обобщений.

Тем не менее уже упомянутый здесь большой объём исследований предыдущих периодов открывает перед нами очень широкий спектр представлений о том, что является консерватизмом в общем и какие его частные проявления попадают в определение консерватизма, а какие нет. Отталкиваясь от контекста развития русской консервативной мысли, мы, в свою очередь, возьмём только те дефиниции, которые используются и прижились в России. Имея же в виду преемственность русской консервативной мысли от европейской, эти дефиниции по умолчанию включают в себя и те обобщения, которые были сделаны в Европе и на которые нам тоже неизбежно придётся ссылаться.

Попытка определения консерватизма

Но начнём движение от обратного, от того, чем консерватизм не является. Консерватизм не является *политической идеологией*. Всякая политическая идеология представляет собой своего рода дорожную карту реализации какой-либо политической идеи, системы ценностей и инструментария власти, на них основанного, претендующей на универсальность. Политическая идеология претендует на всемирное доминиро-

вание, жёстко подгоняя всё под свой идеальный образ, отбрасывая всё, что этому идеальному образу не соответствует. Хотя та или иная идеология при этом вполне может быть консервативной.

Консерватизм в этом смысле не может претендовать на универсальность, являясь скорее методологией, т. е. набором подходов, которые в разных обществах и в разные исторические периоды разнятся. То есть в каждом обществе и в каждый исторический период консерватизм защищает разные ценности. То, что, к примеру, консервативно в уже изрядно либерализованном европейском обществе начала XIX в., представляет собой верх либеральной мысли в России того же периода.

Социолог и философ К. Мангейм определял консерватизм как направление мысли, возникшее в эпоху модерна в качестве реакции на события во Франции, и в целом характеризовал его как неприязнь либеральных преобразований (Мангейм, 1994). Это определение, по сути, выносит за скобки любое традиционное общество, существовавшее до модерна в качестве основного типа. То есть консерватизм как явление, строго говоря, возник в момент становления модерна как отрицательная реакция на него. А всё, что было до, должно определяться как-то иначе. Например, философ А. Дугин предлагает для этого термин *премодерн* (Дугин, 2009).

Иными словами, консерватизм требует контекстуализации, приведения любого утверждения к той среде, где эта консервативная система ценностей действует. То есть консерватизм не может быть универсальным. Нынешние католики в стремительно дехристианизирующемся европейском обществе – это, по европейским меркам, предельные консерваторы. Но для сегодняшних же русских православных христиан – староверов – это практически самое дно падения христианской этики и догматики. Ниже них пали только протестанты во всём множестве их сектантского проявления, но в то же время в условиях, например, США, протестанты являются эталоном консерватизма. Так что с точки зрения подходов и оценок *консерватизм крайне плюралистичен, лишь упорядочивая любой набор ценностей любого общества любого исторического периода по шкале «консервативно – не консервативно», расставляя эти ценности по ранжиру приближения или отдаления от изначального, а не отрицая и тем более не отменяя их.* (О самом критерии изначальности мы поговорим чуть ниже.) *Консерватизм, таким образом, это методология упорядочивания «цветущей сложности», как определял это*

русский философ К. Леонтьев¹. *Этика консерватизма в признании различий, а не в отрицании того, что не укладывается в строгие рамки (что свойственно любой политической идеологии).*

Здесь же сразу стоит обговорить и отбросить как нерелевантное определение консерватизма с точки зрения бытового сознания. *Бытовой консерватизм* понимается как сохранение того, что присутствует, но взятого в обывательской среде, некая фиксация статус-кво, дескать, не хотим изменений, пусть всё остаётся так, как есть. Такой бытовой консерватизм свойствен сознанию масс. Но это лишь самый поверхностный взгляд, своего рода обывательская реакция, потому как массы по своей сути консервативны, статичны, склонны не к изменениям, а к консервации и возвращению к статичному состоянию. Для обывательского сознания любые перемены настолько чудовищны, а в результате всё становится только хуже, что возникает желание их остановить. Отсюда – массовая популярность консерватизма. Этот же бытовой консерватизм позволяет подолгу удерживаться уходящим политическим идеологиям или отмирающим философским школам, на значительное время оставляя общество без развития философской или политической мысли. Так, в консервативно-бытовом ключе массы мыслят в отсутствие смыслов у элит. Это консерватизм, возникающий перед концом политического цикла, скорее даже психологическая реакция, нежели осмысленная позиция.

Интересно, что бытовым консерватизмом клеймят друг друга и представители элит, особенно те, кто придерживается либеральных подходов, навешивая ярлык консерватора на тех, кто им противостоит, на основании того, что они, дескать, «против развития». Это очень примитивный уровень политической аргументации, используемый, как правило, либералами, особенно в США и Европе, а также левыми, особенно в Европе и в остальных частях света, где прижилась левая мысль. «Консерватор» для них это своего рода ругательство, «обзывательство» типа «фашист» или «мракобес». Но такое низкоуровневое применение понятия консерватизма свидетельствует лишь о низком уровне тех, кто воспринимает консерватизм как явление с отрицательной коннотацией и использует в идеологической борьбе (либералы и политически левые) против своих оппонентов.

---

¹ *Леонтьев Константин Николаевич* – русский мыслитель религиозно-консервативного направления, философ, писатель, публицист, социолог. В конце жизни принял монашеский постриг с именем Климент.

Виды консерватизма: либеральный консерватизм

Из работ классиков консервативной мысли путём обобщений можно вывести несколько основных типов консервативных подходов к социально-политическому и общественному устройству. Несмотря на онтологическое отрицание консерватизмом любой революции и проявлений прогрессизма, материализма и позитивизма, в частных случаях консерватизм может быть привлечён в качестве методологии (о чём говорилось выше) к трансформации и политических теорий модерна, в том числе либерализма и марксизма (шире – политически левых идеологий в целом). Отсюда такие проявления консерватизма в политических идеологиях, как *либерал-консерватизм* и *социальный консерватизм*.

Либерал-консерватизм преобладает в американской консервативной школе (хотя возник намного раньше в Европе, а также активно развивался в России – Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, П. Б. Струве, Н. А. Бердяев)¹ как поэтапное, эволюционное продвижение от остатков традиционного сознания к либеральным ценностям – частной собственности, рыночной экономике, правам и свободам граждан, что в либеральном обществе абсолютизируется. Однако либерал-консерваторы, как правило, исключают революционные методы достижения этих основных либеральных целей (как это было в той же Франции конца XVIII в. или в России 1990-х), предпочитая поэтапные, эволюционные реформы. Сюда же следует отнести и ценность государственности, утверждаемую либеральными консерваторами, в то время как у радикальных либералов государственность определяется в качестве пережитка, который следует преодолеть.

В качестве примера либерально-консервативного подхода из новейшей истории можно привести концепт «либеральная империя», предложенный российским либерал-реформатором А. Чубайсом в начале 2000-х гг. Суть концепта заключается в сочетании консервативной политики и рыночной экономики, что подразумевает реализацию независимой экономической системы, выстроенной на либеральных, монетаристских основаниях, но реализуемой под контролем государства. Во

---

¹ *Чичерин Борис Николаевич* – русский правовед, философ, историк, публицист, сознательно стоял за твёрдую власть, решительно и резко осуждал все проявления революционного духа. При этом полагал, что наиболее подходящая стратегия достижения демократии – это работать на благо России, проводя постепенные изменения изнутри; *Кавелин Константин Дмитриевич* в начале 1840-х гг. примкнул к западникам, с конца 1850-х гг. сблизился со славянофилами. В 1866 г. представил императору консервативную записку «О нигилизме и мерах против него необходимых»; *Струве Пётр Бернгардович* – русский общественный и политический деятель, редактор газет и журналов, экономист, публицист, историк, социолог, философ либерально-консервативных взглядов; *Бердяев Николай Александрович* – русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма, автор концепции философии свободы и концепции нового средневековья.

многом именно этот подход воплощён в нынешней российской экономической системе с мощным монетаристским блоком либерал-консерваторов в правительстве всех периодов правления Владимира Путина. Однако в целом российская либерально-консервативная модель основана на западной ценностной шкале и суверенна относительно глобальной экономической системы Запада лишь номинально.

Либеральный консерватор как в России, так и в США и Европе – это тот, кто выступает за плоскую шкалу налогообложения и против любых форм социальной политики. Это тот, кто принципиально против бесплатного медицинского обслуживания и стремится перевести всё на платную основу, оптимизируя клиники и сокращая государственные расходы на медицину. Либеральный консерватор против поддержки немущих за государственный счёт и за постепенный уход от всех социальных программ, т. е. последовательный антисоциалист. С точки зрения либерал-консерватора, стремление к справедливости аморально, так как чревато революцией, а любая революция – это разрушение.

Английский политический деятель, один из родоначальников консервативной мысли Э. Бёрк определял либеральный консерватизм как «предрасположенность к тому, чтобы сохранять, и способность к тому, чтобы улучшать, взятые вместе» (Бёрк, 2017). Но при всём этом либеральный консерватизм – это терпимое отношение к государственности. То есть изменения, в первую очередь либеральные, – это хорошо, но главное, чтобы они не разрушали государство (как это было в России 1990-х). Реформировать общество надо, но постепенно и ни в коем случае не навредив.

Если брать российский опыт, то либеральный консерватизм – это идеология олигархов, а также радикальных либеральных реформаторов, под воздействием обстоятельств готовых вступить в договор с государством, понимая, что если государство нельзя полностью приватизировать и упразднить (о чём мечтали российские либеральные реформаторы и олигархи 1990-х), то лучше продолжать его хотя бы эксплуатировать, разграничив полномочия с политической элитой. В основных чертах либерал-консервативным периодом России можно назвать эпоху правления Владимира Путина, когда происходит ползучая, едва заметная, растянутая на десятилетия либерализация при сохранении остатков социального государства, доставшихся России ещё со времён сталинской эпохи. Либерал-консерватизм – это идеологическая позиция не только нынешней РФ, но и большинства европейских и американских элит, откуда эта модель и была заимствована актуальным правящим классом России.

Социальный консерватизм: справедливость и традиция

Ещё одно наложение консервативной методологии на идеологию модерна – *социальный консерватизм*. Социальный консерватизм представляет собой стремление достижения социальной справедливости, но так же, как и в случае с либеральным консерватизмом, не революционно, а путём поэтапных изменений. Типичным примером социального консерватизма в современной России являются так называемые коммунисты¹, утверждающие, что советское прошлое было лучше, чем последовавший за ним либеральный период (утверждение, что раньше было лучше, чем сейчас, – один из главных признаков консервативного подхода), и что необходимо поэтапно восстановить завоевания советизма.

Не вдаваясь в подробности, что же именно в советском периоде было лучше, а что – хуже, левые консерваторы, как и любые консерваторы в целом, высказывают сожаление о прошлом и отвергают то, что пришло ему на смену, стремясь восстановить советский период, но не во всей полноте, а лишь то, что вписывается в уже сложившиеся постсоветские реалии, – справедливость, нравственность, этику, социальные модели государства. Основы левого (социального) консерватизма – утверждение социальной справедливости в качестве базовой нормы общественно-политического устройства (что в корне отличает их от либерал-консерваторов), а также сохранение и развитие социальной государственности, семьи, высокой морали, в целом движение в сторону социальной ориентации.

Например, к социал-консерваторам можно отнести движение народников, эсеров, левых эсеров. Именно они, имея самую обширную поддержку в массах (в отличие от тех же большевиков), утверждали, что Россия – традиционное патриархальное общество, которое не должно идти к капитализму, но через общины должно двигаться к социальному устройству с сохранением духовных и нравственных устоев. Левый консерватизм, таким образом, это социальная справедливость + традиционные ценности с опорой на народ и общину в качестве главного социального субъекта.

Можно сказать, что социальный консерватизм предлагает построение утопического (благое, идеальное место, которого нет) общества, соединяющее лучшее из того, что было в прошлом, с мечтой о будущем. Главной действующей силой левого консерватизма является народ (лаос,

---

¹ Крупнейшей политической парламентской силой, выражающей социально-консервативные чаяния в России, является Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), идеологически реализующая скорее программу национал-большевизма в его советской, сталинской версии, нежели классической левой, коммунистической идеологии.

в этносоциологических категориях¹) (Коровин, 2015), а не аристократия, т. е. социальный консерватизм делает ставку на плебс, а не на политику.

Таким образом, высшей целью социального консерватизма, предельно антибуржуазного и антидогматического (не приемлющего как радикального социализма, так и революции с её разрушительными подходами), являются прогресс и эволюционное движение к справедливости во имя широких народных масс. Не исключает социальный консерватизм и монархического устройства, выраженного в формуле: хороший (для народа), добрый царь, идущий против бояр. Такая *народная монархия* социально-консервативного уклона описана в работах И. Л. Солоневича (Солоневич, 1991).

Проявлением социального консерватизма в Европе были прусаческий социализм, фашизм (как левый национализм) и другие течения, описанные такими теоретиками левого консерватизма, как Л. фон Штейн (Stein, 1876), Г. Шмоллер (Шмоллер, 2012), А. Вагнер (Wagner, 1948), О. Майер (Mayer, 1904) и др. В арабском мире на базе социального консерватизма выстраивались просоветские режимы в Египте (период правления Насера), Сирии, Ираке – на основе партии «Баас»² (до сих пор имеет влияние во многих странах арабского мира). Сюда же можно отнести Ливийскую Джамахирию³ Муаммара Каддафи.

Фундаментальный консерватизм

И всё же собственно консерватизмом, без каких-либо противоречивых включений, можно считать именно *фундаментальный консерватизм*. Основная цель фундаментального консерватизма – сохранение *изначального, изначальности* (что мы уже упоминали выше), основанное на представлении о том, что вся история человечества – это уход от *золотого века* и поэтапный переход, падение к веку *железному*, движение от полноты знания к постепенной утрате наследия предков, традиции, присутствия Духа. Весь процесс трансформаций, переживаемых человечеством, таким образом, воспринимается фундаментальным консерва-

---

¹ *Народ (лаос)* есть единая социальная органическая среда, возникшая на основе группы этносов, говорящая на одном языке, осуществляющая общую историческую миссию и обладающая общим религиозным или культурным укладом жизни, отличающимся от укладов других народов. Существование народа обусловлено созданием религии, цивилизации или государства. Средой существования народа является большое пространство, состоящее из аграрных и городских элементов с более сложным (по отношению к этносу) социальным устройством.

² Партия арабского социалистического возрождения «Баас» была создана в Сирии в 1947 г. Своей основной целью партия объявила объединение арабской нации с её «вечной миссией» в одно государство, а главным лозунгом стали слова «единство, свобода, социализм». Идеология партии – баасизм, представляющий собой синтез арабского социализма и панарабизма.

³ Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия – государство, а также политический режим, провозгласивший новое государственное устройство, отличное от монархии и республики, обоснованное в третьей всемирной теории Муаммара Каддафи (существовало в период с 1977 по 2013 г.).

тизмом как процесс вырождения, стагнации, падения, ибо главным критерием оценки здесь является Дух, духовность, а не материя, материальность, а также Вечность, а не время. Церковь называет такое падение в современное (модерн), отступление от изначального – апостасией, или десекуляризацией.

Изначальное, таким образом, есть образец для подражания. И чем ближе то или иное явление к изначальному, к точке отсчёта, тем оно более консервативно, тем дальше оно от падения. И вот здесь мы возвращаемся к тому, с чего начинали, – к плюральности консервативного подхода. Например, для истории США изначальной точкой отсчёта было духовное и моральное состояние Европы конца XVIII в., к тому моменту серьёзно разложившейся, находящейся на пике становления модерна. Однако именно это состояние остывающего европейского духа и торжества протестантских сект стало отправной точкой для США, где протестантизм и дух европейской культуры XVIII столетия являются эталоном консервативности и изначальности.

Если же брать русскую историю, то эталоном консервативного духа русской государственности является Святая Русь, берущая отсчёт как централизованное государство русского народа (а не разрозненных племён) с момента крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром. С этого момента впереди у Святой Руси было лишь царство антихриста и конец света, к которому и движется Русское государство, переживая различные этапы приближения. Идеал же политического консерватизма для русской истории – это государство времён Московского царства – византийская политическая модель, основанная на симфонии властей, Москва – Третий Рим – т. е. политический византизм в его изначальной, ещё неискажённой, до всяких отступлений от изначального идеала версии. Идея православного царства, обращение к золотому веку русской государственности – вот ценностные ориентиры политической версии фундаментального консерватизма. Одновременно – критика современности (модерн) и западного пути развития как эталонного исторического процесса духовного падения, разложения, вырождения, скатывания от духовного к материальному, при этом принятого волевым образом.

Будущее же, с точки зрения подходов фундаментального консерватизма, заключается в том, чтобы отстаивать вечные истины перед лицом отступления от них и падения с высоты Духа к низинам духовного обнищания и разложения. Сохранять веру предков, веру в вечного Бога, несмотря ни на что, – абсолютный консервативный императив, устремленный в будущее. В таком устремлении – образец любого фундамен-

тального консерватизма. Одинаково консервативным в этом смысле может быть и народническое (лаос), этническое (этнос) начало, будь то в его креационистском или манифестационистском проявлениях. Отсюда любовь консерваторов к народной культуре.

Падение Запада – есть не что иное, как цивилизационный выбор, отступление от изначального – как императив западной цивилизации, идущей по этому пути настойчиво и последовательно. То есть Запад, с точки зрения фундаментального консерватизма, антиконсервативен по определению, и вместе с тем там на каждом историческом этапе, в каждом последующем смысловом контексте есть место консерватизму, потому как каждый предыдущий этап падения Запада более консервативен, нежели следующий, каким бы чудовищным сам он при этом ни был.

В сухом остатке подход фундаментального консерватизма основан на абсолютизации прошлого. Прошлое абсолютно – «истинное, благое и красивое» (как выражался Платон относительно идеи), поэтому возвращение к системе ценностей, доминировавших в прошлом, является само по себе идеей для консерваторов, целью для построения будущего. Прогресс же, как идея, с его абсолютизацией – это духовное падение. Неприятие прогресса как самоценности – абсолютный императив фундаментального консерватизма. Фундаментальные консерваторы стоят против времени, которое абсолютизируется модерном, на стороне Вечности. С этой точки зрения впереди бездна и скорый конец, вызванный отказом от традиционных норм морали, духовным вырождением, погружением в бездну духовного нигилизма.

Но фундаментальный консерватизм – это не только программа отрицания прогресса, как часто пытаются выставить консерваторов их противники, но и созидательная, позитивная программа. Образ будущего, с точки зрения консервативного подхода, – это восстановление религии, империи (традиционная модель государственности, в отличие от государства-нации модерна), монархии (там, где это возможно). Основной посыл фундаментального консерватизма таков: на наших глазах рушится нравственная система ценностей. Фундаментальный консерватизм даёт ответ на эту дикость нравов своей позитивной программой будущего на основе возвращения к истокам и вечным ценностям.

Для русских консерваторов неотъемлемой частью созидательной программы является восстановление роли традиционных религиозных конфессий в жизни общества. Помимо православия, желательно в его

изначальной, дораскольной версии¹, это также традиционный ислам, традиционный иудаизм, традиционный буддизм и другие традиционные верования коренных народов России во всём их многообразии. Здесь оговорка *традиционный* имеет принципиальное значение, вынося за скобки все виды сект, особенно созданных в эпоху модерна в качестве псевдорелигиозных суррогатов, не имеющих отношения к традиции и изначальным религиозным типам. На религиозном возрождении также сказывается плюральный подход консерватизма. При всей строгости фундаментальных воззрений консервативный подход не ведёт к подавлению религий, прав и свобод. Он лишь помещает всё это в религиозный контекст, расставляя все религиозные конфессии по ранжиру, типологизируя их на *традиционные* и *нетрадиционные*, и даже если речь идёт о не традиционных для России конфессиях (таких как, например, англиканство), но существующих в российском религиозном пространстве много столетий – по признаку *укоренённые* и *неукоренённые*. Идеальный тип консерватора – человек духовный, не мыслящий себя без Бога, истины, Вечности, верящий в *промысел Божий*.

Одна из риторических уловок, в которую часто загоняют консерваторов их оппоненты, – отрицание научно-технического прогресса. Дескать, если вы консерваторы, то почему тогда пользуетесь всеми техническими новшествами, а не сидите в лаптях при лучине? Это чисто спекулятивный, поверхностный довод. Духовные ценности консерваторов не исключают технического прогресса, особенно в вопросах обороны и безопасности, разница лишь в том, что консерваторы не абсолютизируют и тем более не обожествляют научно-технический прогресс и его производные, а используют их утилитарно, по мере необходимости и в основном вынужденно, как правило, под давлением модернистского Запада. В системе ценностей консерватора Бог абсолютен, а научно-технический прогресс имеет лишь прикладное значение, находясь на своём месте, внизу ценностной иерархии.

Одним из проявлений консерватизма, которое логичнее всего было бы отнести к фундаментальному консерватизму, является *консервативная революция*. Её основное отличие в том, что революционные методы здесь приемлемы, однако, не для быстрого достижения прогрессистских или либеральных результатов, а, напротив, для революционного утверждения консервативных ценностей. Консервативная революция не предлагает сохранять остатки традиционных, консервативных ценностей, но

---

¹ Речь идёт о церковном расколе XVII в., вызванном реформами патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, в результате которого часть Русской церкви не приняла новшеств и осталась на изначальных, неизменных позициях православия, принятого от Византии в момент крещения Руси X в.

настаивает на революционном утверждении извечных принципов, заново, сразу и во всей полноте, невзирая на видимое торжество модерна.

Среди западных апологетов консервативной революции – О. Шпенглер, К. Шмитт, А. Мёллер ван ден Брук, Ю. Эвола, М. Хайдеггер и, собственно, Р. Генон как основоположник европейского традиционализма. Среди русских теоретиков консервативной революции, чаще упоминаемой в России в формате политической идеологии национал-большевизма, можно назвать Н. В. Устрялова, П. Н. Савицкого, С. В. Дмитриевского¹. Статус-кво для консервативных революционеров невыносим. Они требуют восстановления изначального и традиционного здесь и сейчас, что в целом свойственно аристократическому типу. Консервативные революционеры – аристократы духа, которые апеллируют к традиционному бессознательному как к революционной силе. Одним из примеров политической реализации идей и подходов консервативной революции является Исламская революция в Иране 1979 г.

Основы базовой русской консервативной мысли

Консерватизм в России соприкасается с традиционализмом и неразрывен с религиозной догматикой, т. е. являет собой законченный, близкий к идеалу тип фундаментального консерватизма. Фундаментальный консерватизм в России настолько нормативен и естествен, что в русском контексте именно он и является, собственно, консерватизмом. Хотя в России развитие получили и либерал-консервативная школа, и социальный консерватизм, и консервативная революция, однако все они были заимствованы у Запада и являли собой лишь отдельные интеллектуальные линии в общем консервативном течении, фундаментальном и наиболее радикальном в своих основаниях.

В России консерватизм – это восстановление русской традиции во всей её полноте и изначальности. Приведение её к тому виду, в каком она существовала до начала заимствования западных новшеств и либеральных экспериментов, начавшихся с церковного раскола XVII в., через Петровские реформы, пройдя либеральный период XVIII в. с коротким консервативным ренессансом XIX в., и завершившихся закономерно революцией 1917 г. Однако большая часть тысячелетней русской истории –

---

¹ *Устрялов Николай Васильевич* – основоположник и главный теоретик русского национал-большевизма; *Савицкий Пётр Николаевич* – русский географ, экономист, геополитик, культуролог, философ, поэт, общественный деятель, один из главных деятелей евразийства. Был близок к идеям правого национал-большевизма, сформулированным Н. В. Устряловым в сборнике «В борьбе за Россию»; *Дмитриевский Сергей Васильевич* – публицист, общественный деятель, советский дипломат. Отстаивал идеи национал-коммунизма и национал-большевизма. Особое место в трудах Дмитриевского занимает вопрос о Сталине, которого тот считал выразителем национал-большевизма, создающим почву для возрождения новой Российской империи.

это бытие в традиции, а значит, русское сознание как масс, так и элит консервативно в своих основаниях и было консервативным и традиционным ещё до появления самого консерватизма как ответа на вызов модерна, так и до появления самого модерна, дошедшего до России с большим опозданием.

Русское православие, как и все традиционные религии, всегда фундаментально консервативно и отталкивается от признания существования золотого века изначальной традиции, констатируя процесс последующей апостасии, отступления и деградации. То, что Запад называет *развитием*, в русском религиозном сознании определяется как *падение*, а всякая попытка догнать Запад в материально-техническом смысле в русской истории неизбежно осуществлялась за счёт сакральности и традиции, через принудительный и жёсткий уход от изначального к современному, что всегда сопровождалось большими жертвами и кровью.

Отличие русских консерваторов от многих других в том, что русские консерваторы всегда равняются на самое изначальное, не смиряясь с отступлением от него, в то время как западная консервативная мысль, постоянно отступая, всякий раз закрепляется на очередном рубеже отступления как отправной точке. Мало того, в нынешнем мире консервативными часто называются самые чудовищные типы вырождения, особенно в США. Чего стоят так называемые *американские консерваторы*, передовым отрядом которых является Республиканская партия США, всё отличие которой от либералов из Демократической партии заключается в степени допустимости расчеловечивания. В то время как американские либералы (демократы) призывают окончательно двинуться к постчеловеку – мутантам, клонам, киборгам и прочим постчеловеческим типам биомеханоидов, их оппоненты «консерваторы»-республиканцы призывают пока остановиться на легализации однополых браков. И это не говоря уже о так называемых *неоконсах*. Последователи теоретика неоконсерватизма Л. Штрасса, по сути, поставили методологию и подходы консерватизма на службу откровенному, не опереточному, но реальному сатанизму, перевернув всё с ног на голову. Взяв за основу идеи Ницше, Хайдеггера и Шмитта, Л. Штросс развернул их так, чтобы поставить на службу самым низменным, чудовищным, античеловеческим целям (Дугин, 2005). По сути, американский неоконсерватизм – это сатанизм в облики консерватизма, тот самый антихрист, выдающий себя за Христа, предлагающий себя вместо него. По большому счёту всё, что происходит в американской политике и американской мысли, соотносится с тем, что утверждается в России, в Евразии, на Востоке, строго противоположным образом, берётся с обратным знаком, переворачива-

ется с ног на голову. То есть американский неоконсерватизм – это крайняя точка, лежащая на противоположенном полюсе от русского фундаментального консерватизма.

Хотя следует признать, что и цивилизационный Запад в целом и США в частности пришли в эту крайнюю точку падения не сразу, но всегда двигались впереди, с опережением относительно других цивилизаций. В противостоянии с цивилизациями, где традиция имеет решающее значение, Запад всегда играет на понижение. Поэтому на любом историческом этапе то, что для Запада, Европы, США консервативно, для традиционного общества крайне либерально и представляет собой глубокую степень вырождения. Однако, так как разлагаться проще, чем мобилизоваться, а жить в комфорте и неге легче, чем в аскезе и духовной собранности, Запад выигрывает всякий раз, предлагая массам опуститься на следующую ступень вниз, на следующий уровень разложения, в материальный комфорт, расслабленность и легализованный порок. В этом его «преимущества» и секрет его постоянной победы над традицией и консерватизмом.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что все виды фундаментального консерватизма объединяет одно – они признают правомочность традиционного общества. Но даже у консерватизма в целом, несмотря на то что он контекстуален и относителен, также есть общая характеристика – всякая консервативная мысль отмечает, что мир не развивается «вперёд и вверх», на чём настаивают как раз таки прогрессисты, а падает вниз, от золотого века к *концу времен*, а это значит, что каждый последующий период – не в бытовом, а в историческом масштабе – хуже, чем предыдущий, так как гораздо дальше отстоит от *изначального*. Задача же консерватора как минимум остановить это падение, а как максимум – обернуть историю вспять, вернувшись к изначальным принципам, но не назад, в прошлое, а вперед в будущее, к изначальным традиционным ценностям Вечности, Духа и спасения, восстановив вертикаль от человека к Богу.

Литература

Бёрк Э. Консерваторы. Без либералов и революций. М.: Алгоритм, 2017.

Дугин А.Г. Заговор неоконсов // Конспирология. М.: Евразия, 2005.

Дугин А.Г. Постфилософия. Три пара-

References

Burke, E. (2017). Conservatives. Without liberals and revolutions. Moscow: Algorithm Publ. (In Russian).

Dugin, A.G. (2005). Conspiracy of neocons. Conspirology. Moscow: Eurasia Publ. (In Russian).

Dugin, A.G. (2009). Postphilosophy. Three

дигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009.

Коровин В.М. Формирование понятийного аппарата в области гармонизации «межнациональных» (межэтнических) и межрелигиозных отношений: этносоциологическое обоснование. М.: Общественная палата РФ, 2015.

Манхейм К. Консервативная мысль. Диагноз нашего времени. М., 1994.

Солоневич И.Л. Народная монархия (Репринтное воспроизведение издания 1973 г.). М.: Феникс, 1991.

Шмоллер Г. фон. Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда. М.: Libroком, 2012.

Mayer O. Die Entschädigungspflicht des Staates nach Billigkeitsrecht. Dresden, 1904.

Stein L. von. Gegenwart und Zukunft der Rechts - und Staatswissenschaft. Deutschlands; Stuttgart, 1876.

Wagner A. Finanzwissenschaft und Staatssozialismus. August Skalweit, ed. Frankfurt / Main: Klostermann, 1948.

paradigms in the history of thought. Moscow: Yevraziyskoye dvizheniye Publ. (In Russian).

Korovin, V.M. (2015). Formation of the conceptual apparatus in the field of harmonization of interethnic and interreligious relations: ethnosociological rationale. Moscow: Obshchestvennaya palata RF Publ. (In Russian).

Mannheim, K. (1994). Conservative thought. Diagnosis of our time. Moscow. (In Russian).

Solonevich, I.L. (1991). People's Monarchy (Reprint reproduction of the 1973 edition). Moscow: Fenix Publ. (In Russian).

Schmoller, G. von. (2012). Justice in the National Economy. Division of labor. Moscow: Librokom Publ. (In Russian).

Mayer, O. (1994). Die Entschädigungspflicht des Staates nach Billigkeitsrecht. Dresden.

Stein, L. von. (1876). Gegenwart und Zukunft der Rechts - und Staatswissenschaft Deutschlands; Stuttgart.

Wagner, A. (1948). Finanzwissenschaft und Staatssozialismus. August Skalweit, ed. Frankfurt / Main: Klostermann.

Для цитирования: Коровин В. М. Русский взгляд на консерватизм // Гуманитарий Юга России. 2021.6 (52). С. 24–39.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.6.2

История статьи:
Поступила в редакцию – 04.10.2021 г.
Получена в доработанном виде –
19.11.2021 г.
Одобрена – 30.11.2021 г.

Сведения об авторе

Коровин Валерий Михайлович

Соискатель, социологический факультет,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова;
директор Международного некоммерческого
фонда «Центр геополитических экспертиз»

125009, г. Москва,
Брюсов переулок, 11/1,
e-mail: korovin@evrazia.org

Information about author

Valeriy Mikhailovich Korovin

Applicant for the Sociological Faculty
of Lomonosov Moscow State University;
Director of the International
non-profit foundation
«Center for Geopolitical Expertise»

11/1 Bryusov Lane,
Moscow, 125009,
e-mail: korovin@evrazia.org